

В.Г. Железкин
КАЗЕННЫЕ ГОРНЫЕ ЗАВОДЫ УРАЛА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ
ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО
КАПИТАЛИЗМА /1861-1900 гг./

Реформа 1861 г. открыла известный простор для роста производительных сил, складывания и упрочения капиталистических отношений в России. Экономическая политика самодержавия, являясь мощным средством перестройки народного хозяйства страны на капиталистические рельсы, определялась потребностями и экономическими интересами привилегированного класса дворян-помещиков. Характеризуя развитие России в пореформенный период, В... Ленин писал: "В течение этого периода следы крепостного права, прямые переживания его насквозь проникали собой всю хозяйственную /особенно деревенскую/ и всю политическую жизнь страны. И в то же время именно этот период был периодом усиленного роста капитализма снизу и насаждения его сверху"¹.

Государственные или, в соответствии с дореволюционной терминологией, казенные горные заводы составляли в пореформенный период довольно крупный сектор государственно-капиталистического хозяйства России. Поэтому в трудах, посвященных экономической политике царизма капиталистического эпохи, уже освещались с достаточной степенью полноты или частично некоторые аспекты рассматриваемой нами тем. Специальных же исследований по этой проблеме нет. Восполняя пробел, мы ставим задачей показать те принципиальные установки, которыми руководствовалось правительство самодержавной России в отношении государственных промышленных предприятий на различных этапах его экономической политики.

Хотя материалы государственного делопроизводства, хранящиеся в архивах, ведомственные издания, законодательство, периодическая печать дают вполне достаточный источниковый материал для освещения темы, тем не менее ее изучение связано с определенными трудностями. Известно, что экономическая политика правительства осуществляется, как правило, в форме государственно-правового регулирования экономики, причем соответствующие законодательные акты выступают в качестве своеобразных "рамок" для конкретно-исторического проявления хозяйственных отношений. При департаментной форме организации государственной промышленности

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 38.

такого рода регламентации прямо соединяется с непосредственным административным управлением предприятиями. Естественно, в этом случае разграничить управленческую деятельность на уровне высших эшелонов государственной власти и собственно экономическую политику правительства достаточно сложно. С другой стороны, обусловленные такой формой организации промышленности неизбежные ведомственные противоречия затрудняют понимание общих правительственных установок. Несколько забегая вперед, отметим, что характерным примером такого рода неувязки является высказанный И.Ф.Гиндиным в одной из его статей тезис, что министерство финансов С.Ю.Витте последовательно придерживалось принципов промышленной политики в отношении казенных заводов, работанных администрацией М.Х.Рейтерна². Хотя в формальном смысле исследователь совершенно прав, однако здесь следовало бы учитывать то обстоятельство, что к концу XIX в. казенные заводы находились не в ведении министерства финансов, а в ведении министерства земледелия и государственных имуществ и поэтому в первую очередь нужно учитывать позицию администрации А.С.Ермолова, а не С.Ю.Витте.

Экономическая политика самодержавия по отношению к уральским казенным горным заводам затрагивалась в трудах дореволюционных буржуазных исследователей. До 90-х гг. XIX в. в литературе, как правило, преобладал общий тезис о том, что правительство считает целью казенных горных заводов обеспечение потребностей армии и флота. Это обстоятельство служило в одних случаях оправданием некоммерческого характера казенного горнозаводского хозяйства, в других - аргументом против производства рыночного ассортимента³.

На рубеже веков, когда в экономической политике правительства начинают возникать контрсиндикатские тенденции, буржуазная литература стала уделять более серьезное внимание вопросу о на-

2 Гиндин И.Ф. Антикризисное финансирование тяжелой промышленности /конец XIX - начало XX в./ //Исторические записки. М., 1980. № 105. С.144-147.

3 См.: Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869. С.354-356; Котляревский И.П. Заметки об уральском горном хозяйстве. СПб., 1870. С.8, 234; Рожков В. Заметки на статью В.П.Безобразова... Горный журнал. 1869. Ч.1. С.313-314 и др.

значении казенных заводов. В частности, с этой точки зрения были рассмотрены Е.И.Рагозиным документы министерства земледелия и государственных имуществ, из которых следовало, что администрация А.С.Ермолова ставит целью казенных заводов как обеспечение нужд обороны, так и регулирование цен на рынке металлов⁴. Идеологи крупной горнопромышленной буржуазии В.Д.Белов и А.Н.Митинский, резко возражая против попыток использовать казенные заводы для борьбы с синдикатскими соглашениями, обвиняли правительство в непоследовательности и ссылались на пореформенные законы, ограничивавшие задачи казенного сектора обеспечением обороны страны⁵. Работы буржуазных авторов по вопросу о назначении казенных заводов не просто характеризуют их взгляды, но и представляли собой средство давления на правительственные органы.

Из советских историков некоторое внимание данному вопросу уделяли И.Ф.Гиндин и Д.В.Гаврилов, причем их точки зрения несколько отличаются друг от друга. И.Ф.Гиндин в своих работах склонен был подчеркивать общую линию правительственной политики: широкое государственное вмешательство в развитие уральской промышленности. Отрицая наличие особого фритредерского этапа экономической политики самодержавия, он полагал что администрация М.Х.Рейтерна /министр финансов в 1862-1878 гг./ в интересах устойчивого развития отраслей, имевших государственное значение, выработала установки промышленной политики, в соответствии с которыми казенные заводы не должны были конкурировать с частными, работая исключительно для нужд обороны. Этим же установкам последовательно придерживался С.Ю.Витте /министр финансов в 1892-1903 гг./. Новая же политико-экономическая линия поощрения казенных заводов к конкуренции с монополистическими объединениями, идущая вразрез с принципами экономической политики предшествующего периода, по мнению автора, относится ко времени после русско-японской войны⁶.

4 Рагозин Е.И. Железо и уголь на Урале. СПб., 1903. С.65-66.

5 Белов В.Д. Кризис уральских горных заводов. СПб., 1910. С.62-65; Он же. Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896. С.120-121; Митинский А.Н. Горнозаводский Урал. СПб., 1909. С.159-163.

6 Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства /1861-1892 гг./. М., 1960. С.23-38, 178-189;

Принципиально важным, на наш взгляд, является вывод И.Ф. Гиндича, что объективные результаты правительственной политики не соответствовали намерениям самодержавия, поскольку те расходились со стихийными экономическими законами капиталистического развития. Развернутое обоснование эта точка зрения нашла в работе В.Я.Лаверичева⁷.

Д.В.Гаврилов в статье, специально посвященной казенным горным заводам Урала пореформенного периода, последовательно рассматривает колебания правительственной позиции. Он отмечает, что первоначальный замысел правительства, выраженный в отчете кн.Н.М.Романовского и пометках на нем императора Александра II, состоял в ограничении функций казенных заводов исполнением специальных правительственных заказов. Но в ходе обсуждения законопроекта о продаже заводов /1866-1871 гг./ правительственная точка зрения изменилась: для обеспечения независимости от частного капитала самодержавие решило сохранить в своих руках металлургические заводы общего назначения. Далее, при характеристике нового этапа правительственной политики автор ссылается на отчет министра земледелия и государственных имуществ за 1895 г., в котором предлагалось изменить задачи казенных заводов в интересах регулирования правительством рынка металлов⁸.

Рассмотрим эволюцию правительственных установок более детально в соответствии с общепризнанными в исследовательской литературе этапами экономической политики самодержавия.

В пореформенный период, особенно в 60-е гг. XIX в. остро встал вопрос о самом существовании государственного сектора горнозаводской промышленности. Некоторые деятели из числа экономистов, горных инженеров и заводчиков, требуя решительно ограничить государственное вмешательство в экономику, предлагали ликвидировать государственную промышленность путем продажи казенных горных заводов⁹. Идея отчуждения заводов в частные руки

⁷ Лаверичев В.Я. Государственный капитализм в пореформенной России //История СССР. 1982. № 1. С.20-38.

⁸ Гаврилов Д.В. Казенные горные заводы Урала во второй половине XIX-начале XX в. /1861-1904 гг./ //Учен.зап.Ульяновск.пед.ин-та.1972. Т.24. Вып.4. С.90-93,108-109.

⁹ Генкин Л.Б. Общественно-политическая программа русской буржуазия в годы первой революционной ситуации /1859-1861 гг./ //по материалам журнала "Вестник промышленности" //Проблемы социально-экономической истории России. Сб.статей. М.,1971. С.112.

проникла и в правительственные круги, но самодержавие имело в виду при этом иные цели.

Официальное выражение мысль о необходимости продажи казенных горных заводов получила во всеподданнейшем докладе министра финансов М.Х.Рейтерна и государственного контролера В.А.Татарина о мерах к устранению дефицита государственного бюджета от 16 сентября 1866 г.¹⁰ В числе прочих мер предлагалось продать или отдать в аренду убыточные казенные горные заводы, сохранив только те из них, продукция которых необходима для обороны государства или других правительственных потребностей, причем если эта продукция не может быть приобретена на частном рынке.

Следует отметить два важных момента, характеризующих эти предложения. Во-первых, совершенно очевидно, что М.Х.Рейтерн считает целью продажи не ликвидацию государственного сектора промышленности как такового, а лишь отчуждение убыточных предприятий государственного сектора промышленности исполнением специальных государственных заказов. Таким образом, налицо явный компромисс между интересами правительства и интересами частных заводчиков: государственный сектор сохраняется, но устраняется конкурентная борьба частных и казенных заводов. Последующее развитие событий показало невозможность реального урегулирования этого компромисса.

В административно-правовом плане предложение министра финансов представляло собой законодательную инициативу. Дело получило ход в правительственных инстанциях. 24 октября 1866 г. было издано высочайшее повеление, предписывающее Податной комиссии составить законпроект об условиях продажи или сдачи в аренду казенных горных заводов и золотых промыслов. В течение января-марта 1867 г. комиссия выработала проект следующего содержания: казенные горные заводы, за исключением Олонского округа, Пермских пушечных заводов, Кушвинского завода с месторождением г.Благодать, Златоустовской оружейной фабрики и Саткинского завода, подлежат продаже в частные руки в устанавливаемой министерством финансов последовательности. Каждый завод продается отдельно, но вместе с отводом рудников, лесов и угодий, определение которого, равно как и общая оценка имущества, возлагается на

¹⁰ См.: Куломзин А.Н., Рейтерн-Нолькен В.Г. Михаил Христофорович Рейтерн. Биограф. очерк. СПб., 1910. Приложение.

оценочные комиссии, назначаемые из представителей горного и лесного ведомств, и государственного контроля. При оценке заводских и кильх строений предлагалось учитывать их действительную стоимость, при оценке стводов - местную рыночную цену. Продажа должна производиться путем открытых торгов при министерстве финансов. Условия продажи предусматривали внесение при покупке 1/6 установленной цены и такого же по размеру залога и 37-летнюю рассрочку с уплатой процентов. Одновременно был выработан проект правил о продаже казенных золотых промыслов, в котором, в отличие от заводов, предполагалась одновременная их продажа.

В представлении министра финансов Государственному совету от 7 февраля 1870 г. за № 19 в сжатом виде были изложены соображения, которыми руководствовалась Податная комиссия при определении тех заводов, которые должны были остаться в руках правительства: "Если...убыточность казенного производства утвердила правительство в мысли стремиться к отчуждению заводов, то, задавшись уже желанием продавать заводы, правительство, оставаясь верным себе, не должно выделять из этой общей операции такие заводы, которые более или менее выгодны"¹¹. Таким образом, в качестве основного принципа отношения к казенным заводам предлагался принцип продажи, а оставление заводов в казне рассматривалось как исключение¹².

Это был достаточно радикальный проект. Он был препровожден для отзыва в военное и морское министерства и в государственный контроль. Одновременно на Урал был командирован член Совета министра финансов академик В.П.Безобразов для выяснения возможной рыночной конъюнктуры казенных заводов и средств ускорить разверстание стводов и земель населению. Результатом его командировки явился известный отчет, где В.П.Безобразов стремился убедить правительство, что продажа казенных горных заводов вполне своевременна в связи с их кризисным состоянием и наметившимся оздоровлением частной горнозаводской промышленности¹³. Основным препятствием к продаже заводов, по его мнению, являлась нерешенность вопроса о поземельном устройстве населения. Для ускорения дела Безобразов предлагал дать населению некоторые льготы: уве-

11 ЦГИА СССР. Ф.572. Оп.1. Д.82. Л.225 об.

12 Там же. Л.226 об.

13 Безобразов В.П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных горных заводов. СПб., 1869.

личить надельны против заявленных в уставных грамотах там, где это возможно, предоставить надельны в меньшем размере, но в полную собственность /а не в постоянное пользование/ там, где население пожелает. Осуществление этих мер, равно как и назначение отводов по существующим заводским планам Безобразов предлагал возложить на оценочные комиссии. В отчете содержалась критика деятельности горного ведомства по управлению казенными заводами, что вызвало со стороны последнего негативную реакцию¹⁴.

Дальнейшее прохождение законопроекта по правительственным инстанциям сопровождалось корректировкой его некоторых положений. Существенно изменилось лишь одно: список заводов, предназначенных для продажи, резко сократился. Министр финансов при утверждении внес в список заводов, остающихся в собственности казны, помимо предложенных проектом, также Златоустовский чугунолитейный завод, Баранчинский и Верхне-Туринский заводы, Князе-Михайловскую пушечную фабрику, Кусинский завод и Камско-Воткинский завод¹⁵. Государственный совет дополнил список Нижне-Туринским заводом, Екатеринбургским монетным двором, Илимской и Ослянской пристанями. 13 октября 1871 г. Александр II утвердил закон о передаче некоторых казенных заводов и золотых промыслов в частные руки¹⁶. В списке предназначенных к продаже заводов числились: Богословский горный округ, Юговской меделлавильный, Серебрянский железоделательный, Артинский железоделательный и стальной, Песковский чугуноплавильный, Кирсинский железоделательный, Каменский чугуноплавильный и литейный, Нижне-Исетский железоделательный заводы и Екатеринбургская механическая фабрика.

Изменение списка подлежащих продаже заводов показывает, что в отличие от проекта Податной комиссии в основу закона был положен принцип сохранения заводов в казне. Это было вызвано ориентацией правительства на форсирование промышленного развития. Вскоре после реформы 1861 г. эта ориентация проявилась в прог-

14 См.: Рашет В.К. Записка директора горного департамента по поводу представленного членом Совета министра финансов академиком Безобразовым отчета по обозрению им уральских горных заводов. СПб., 1869.

15 ЦГА СССР. Ф.572. Оп.1. Д.82. Л.242-247.

16 Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1871. № 921.

рамме "приведения заводов в состояние, соответствующее современным усиленным потребностям артиллерии и флота". По докладу министра финансов от 17 мая 1863 г. последовало решение Александра II, в соответствии с которым на казенные горные заводы, в том числе и уральские, был командирован директор горного департамента В.К. Рашет. Цель его поездки состояла в изучении фактического состояния горных заводов и составлении общих предположений о характере предстоящих преобразований¹⁷. Убедившись в отсталости русских горных заводов по сравнению с западноевропейскими, горное ведомство наметило меры по технической модернизации заводского производства и перерасположению уральской казенной горной промышленности. Эти меры в отношении уральских заводов предусматривали: а/ внедрение на всех заводах паровых двигателей; б/ возведение современных технических устройств и внедрение новейших машин и станков; в/ перестройку печей устаревших конструкций, внедрение горячего цуля и утилизации доменных газов; г/ специализацию заводов и перерасположение производства с тем, чтобы выплавка чугуна была сосредоточена в центре Урала, а его передел и изготовление оружия - в бассейне Камы; д/ установление правильной разработки медных рудников; е/ установление более быстрой транспортировки металлов и изделий; ж/ увеличение мощностей Камского бронзового завода и Князе-Михайловской сталепушечной фабрики; з/ постройку на Каме двух пушечных заводов; и/ производство разведок золота и оборудование золотых промыслов паровыми машинами¹⁸.

Для осуществления этой программы ассигновались значительные средства. Среди намеченных мер особое значение имел курс на специализацию предприятий и их перерасположение. Этот курс, в сущности, приводил к разрушению традиционно сложившейся внутриокружной ориентации производственных связей и к формированию новых хозяйственных отношений между казенными предприятиями. Строительство крупных Пермских и Камского заводов потребовало усиления доменного производства в Гороблагодатском и Златоустовском округах, что сопровождалось сокращением поставок чугуна на свои переделные заводы. В связи с этим падает значение Нижне-Туринского, Серебрянского, Артинского заводов. Гороблагодатские и

17 ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.438.

18 Рапорт г. министру финансов директора горного департамента // Горный журнал. 1866. № 5.

златоустовские доменные заводы становятся сырьевой базой камских предприятий. Вместе с тем, отработка на последних технологии производства стальных орудий и броневых плит усилили их зависимость от конкретных предприятий, поставляющих чугун. Следует предполагать, таким образом, что на изменении в законопроекте состава предприятий, предназначенных к продаже, сказались такие факторы, как складывание новых хозяйственных связей между заводами и расчеты правительства на повышение рентабельности модернизированных казенных заводов.

Другим важным аспектом политики в отношении казенных горных заводов было решение вопроса о их производственном назначении. Правительственная установка относительно цели существования казенной горнозаводской промышленности являлась наиболее принципиальным фактором соответствующей экономической политики. Для периода буржуазных реформ 60-70-х гг. характерны были попытки правительства ограничить задачу заводов исполнением специальных правительственных заказов. В этом пункте сходились взгляды и министра финансов М.Х.Рейтерна, и члена царствующей фамилии, горного инженера по образованию Н.М.Романовского герцога Лейхтенбергского, и самого императора Александра II.

Устав горный 1857 г. издания производственное назначение казенных заводов определял следующим образом: "Приготавливаемые на заводах металлы и изделия из оных предназначаются: 1/ в удовлетворении нарядов для военного и морского министерств и по другим случаям; 2/ на собственные надобности заводов; 3/ на потребности других казенных заводов; 4/ на вольную продажу, включая сюда и необходимую забраковку от казенных нарядов"¹⁹. Закон предусматривал, следовательно, два основных способа реализации продукции казенных заводов - военные поставки и продажу на рынке. Сопоставление ряда других положений Устава горного показывает, что эти способы были неравноправны. Во главу угла закон ставил обеспечение потребностей государства в предметах вооружения и прочих изделиях. Производство по нарядам правительственных ведомств было детально регламентировано, тогда как условия рыночной реализации были определены лишь в самом общем виде²⁰. Кроме того, последние относились только к забраковке от казенных наря-

19 Устав горный. Свод законов Российской империи. СПб., 1857.

Т.7. Ст.1082.

20 Там же. Ст.1088-1353, 1362-1367.

дов, которую можно было реализовать на рынке лишь после обеспечения потребностей государства²¹.

Отсутствие в Уставе горном норм, регламентирующих специальное производство на казенных заводах рыночного ассортимента, давало основание считать, что разрешена реализация на рынке только забраковки и излишков от производства по нарядам. Такая трактовка закона встречается в высказываниях высокопоставленных правительственных чиновников и деятелей горного ведомства²². Но в Уставе 1857 г. нет формального запрета на производство коммерческого ассортимента. Реальная хозяйственная практика казенных горных скругов допускала выпуск рыночных сортов железа и их продажу на Нижегородской ярмарке. Таким путем частично возмещались финансовые расходы казны на содержание горной администрации и на производство.

В качестве особого аспекта правительственной политики вопрос о назначении казенных горных заводов был поставлен только при решении вопроса о продаже казенных заводов. Установки М.Х. Рейтерна на ограничение функций государственного сектора промышленности, отраженные в законе 18 октября 1871 г., представляли собой официальную правительственную традицию и сохраняли силу вплоть до начала периода контрреформ. Они не могли, впрочем, быть последовательно реализованы на практике из-за проводимого одновременно курса на ликвидацию существовавшей в дореформенное время монополии казенных заводов на военное производство.

Сложившийся ко времени реформы 1861 г. порядок военных поставок был неудобен для заказывающих ведомств. Наряд должен был производиться не менее чем за два года до сдачи. Между тем, частые изменения в военной технике стали политической необходимостью, что отчетливо осознавало правительство²³. Кроме медлительности казенных заводов в исполнении нарядов, неудобство прежнего порядка заключалось в обязательственных отношениях заказывающих ведомств к горному ведомству. Трения между военным и морским ведомствами – с одной стороны, и горным ведомством – с другой, привели к определенным изменениям в законодательстве

21 Устав горный. Свод законов Российской империи. Т.7. С.1362.
22 См.: Бутенев Н. О казенной горной промышленности // ЦГИА СССР. Ф.47. Оп.1. Д.98. Л.236 об; Рашет В.К. Записка директора горного департамента... С.10-12; Рожков В. Заметки на статью В.П.Безобразова... // Горный журнал. 1869. № 2. С.312-314.
23 См.: ЦГИА СССР. Ф.572. Оп.1. Д.127. Л.6.

относительно их взаимных обязательств. После реформы практически утратили значение штатные нормы 1847 г. по изготовлению оружия, металлов и иной продукции для военного и морского ведомств. Вопрос о нарядах казенным горным заводам рассматривался все в той же Податной комиссии. Материалы обсуждения помещены в ее "Трудах"²⁴.

Рассмотрев взаимные претензии морского и военного ведомств, с одной стороны, и горного ведомства - с другой, комиссия пришла к выводу, что следовало бы вообще ликвидировать т.н. "обязательные отношения" между ведомствами: "Надо дать право военному и морскому ведомствам делать заказы, где найдут лучше, а казенным горным заводам дать право принимать и выполнять как казенные, так и частные заказы"²⁵. Окончательное решение вопроса оказалось половинчатым и не в пользу горного ведомства. "Правила для дачи и исполнения нарядов военного и морского министерств, по изготовлению орудий, снарядов и холодного оружия на казенных горных заводах", получившие силу закона в 1871 г., фактически освобождали заказывающие ведомства от стеснявших их обязательств давать все наряды на вооружение только казенным горным заводам²⁶. Перечень ограничивал число видов продукции для военного и морского министерств, которые могли производить: только казенные горные заводы. В него входили стальные и чугунные артиллерийские орудия и холодное оружие - для военного министерства, чугунные орудия и их снаряды - для морского ведомства.

В отношении выбора контрагентов-производителей всех остальных видов необходимой продукции военное и морское министерства становились свободными. Кроме того, и в отношении указанных видов военной продукции полных гарантий горное ведомство теперь не имело. На это достаточно ясно указывает формулировка первой статьи "Правил": "Изготовление для военного министерства стальных и чугунных артиллерийских орудий и холодного оружия, а для морского министерства одних только чугунных орудий и снарядов производится п р е и м у щ е с т в е н н о /разрядка наша - В.Ж./ на казенных горных заводах..."²⁷. Предусматривалось, что

24 Труды комиссии высочайше учрежденной для пересмотра системы податей и сборов. Т. XIII. О горном промысле. СПб., 1867. Ч. П.

25 Там же. С. 28.

26 ПСЗ-П, 1871, № 49486.

27 Там же. Ст. 1.

при несогласии военного и морского ведомств с теми изменениями в условиях заказов, которые внес горный департамент, они могут вообще не предоставлять наряда казенным заводам. Горное ведомство лишалось гарантий обеспечения своих заводов заказами и в случае экстренности наряда²⁸. Понятно, что заказывающие ведомства могли достаточно широко толковать понятие экстренности, поскольку горное ведомство не могло их контролировать. Таким образом, обязательные отношения ведомств были в значительной степени разрушены.

Этот прогрессивных в принципе порядок, соответствующий общим направлениям буржуазных реформ 60-70-х гг., имел для казенных заводов двойственные последствия. Главным его результатом было то, что казенные заводы постоянно страдали от недостатка военных заказов. Что же касается исполнения частных заказов и производства на вольную продажу, то они не имели твердой юридической основы для казенных заводов на протяжении всего пореформенного периода. При существенных ограничениях коммерческой деятельности заводов отсутствие военных заказов часто подрывало их производство. Ярким примером тому является закрытие Камского бронепрокатного завода.

С другой стороны, этот порядок в некоторой степени стимулировал развитие собственно коммерческой деятельности казенных заводов. Это определялось стремлением сохранить при заводах квалифицированные рабочие кадры, а также необходимостью полной загрузки оборудования для сокращения накладных расходов при хронической нехватке военных заказов²⁹. То обстоятельство, что целью коммерческого производства казенных заводов непосредственно было не извлечение финансовой прибыли, а загрузка производственных мощностей, сохранение при заводах квалифицированной рабочей силы, рациональное использование отходов основного производства, принципиально не меняет законсервированного и объективного характера этой хозяйственной тенденции. Коммерческое производство, существовавшее на казенных заводах в ограниченных размерах, являлось не сознательной целью правительственной политики в 60-70-е гг., а ее побочным результатом, следствием объективных закономерностей капиталистического производства. Эти объективные закономерности проявились в том, что фактическим результатом реформ

28 ПСЗ-П, 1871. № 49486. Ст.11,16.

29 Рашет В.К. Записка директора горного департамента... С.11-12.

60-70-х гг. была промышленная специализация казенного горнозаводского хозяйства.

Отраслевая специализация казенных заводов Урала сочеталась с одновременным изменением структуры государственной промышленности за счет ликвидации наиболее автономных отраслей: медеплавильной, золотопромышленности, монетного дела.

При общем подъеме мировой медеплавильной промышленности и связанном с этим низким уровне ввозных пошлин производство меди для казны стало крайне нерентабельным. В 1863 г. был закрыт Мотовилихинский завод Пермского округа³⁰. С 1866 г. на повестку дня был поставлен также вопрос о продаже Богословского округа и Юговского завода³¹. Во исполнение закона 18 октября 1871 г. "О продаже некоторых казенных горных заводов и золотых промыслов в частные руки" Богословский округ в 1875 г. при непосредственном участии министра государственных имуществ И.А.Валуева был продан миллионеру С.Д.Башмакову, а Юговской завод долго владел жалкое существование, пока, наконец, не был передан в 1892 г. в аренду. Сокращение медеплавильного производства сказалось на деятельности Екатеринбургского монетного двора: в 1876 г. предприятие было закрыто.

Высочайшим повелением 27 октября 1867 г. была прекращена казенная золотодобыча в Гороблагодатском округе на том основании, что она "не обещает выгод"³². Дачи округа были объявлены свободными для частной золотопромышленности. В 1876 г. казна передала в аренду золотые промыслы Екатеринбургского, Богословского и Златоустовского округов. Казенная горнаязолотопромышленность на Урале была ликвидирована, несмотря на ее очевидную выгоду для казны.

Наряду с закрытием и сокращением производства одних заводов правительство строило новые казенные предприятия и расширяло производство других.

Поражение России в Крымской войне поставило вопрос о введении новых военных производств и ликвидации старых. Стремясь усилить техническое оснащение русской армии, показавшее свою неосостоятельность в период войны, казна еще до реформы построила

30 См.: Сборник статистических сведений по горной части на 1866-год. СПб., 1866.

31 См.: ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.515.

32 ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.748. Л.1 об-2.

сталепушечную фабрику в Златоусте. В начале 60-х гг. сталепушечное производство решено было перенести на Каму на место закрытого в 1863 г. Мотовилихинского завода. Князе-Михайловская фабрика в Златоусте, постепенно свертывая производство стальных орудий, расширила с 1862 г. производство литой стали, на что были ассигнованы сверхсметные кредиты³³. В Мотовилихе под руководством Н.В.Воронцова в 1863 г. началась постройка Пермского сталепушечного завода³⁴. Рост потребностей русской артиллерии и флота в тяжелых чугунных орудиях заставил правительство и горную администрацию начать в 1864 г. постройку рядом со сталепушечным чугунопушечного завода³⁵. Верхне-Туринский и Каменский заводы не могли отливать тяжеловесные орудия: они не располагали необходимым оборудованием и, кроме того, доставка орудий с этих заводов, удаленных от Чусовской соответственно на 95 и 210 верст, обходилась бы чрезвычайно дорого. В кратчайшие сроки в Мотовилихе были построены оба пушечных завода, объединившиеся в 1871 г. в одно мощное предприятие. Географическое положение Пермских пушечных заводов нужно признать очень удачным из-за удобства доставки сырья, топлива, оборудования, транспортировки готовой продукции, близости губернского центра, являвшегося крупным рынком рабочей силы. Заводам были отданы лесные дачи закрытого Мотовилихинского завода. Чугун доставлялся с Гороблагодатских заводов, с Саткинского и Каменского заводов. Предприятие действовало с использованием исключительно паровой энергии, производя орудия или артиллерийские снаряды.

Одним из решающих факторов был вопрос рентабельности предприятий и округов, остро вставший в результате перехода промышленности и накапиталистические рельсы. Несколько в стороне от этой причинно-следственной цепи, казалось бы, нужно рассматривать историю приобретения и продажи горным ведомством округа Вятских заводов. В него входили Песковский и Кирсинский заводы, принадлежавшие до 1865 г. заводчику Д.Е.Бенардаки. В 1864 г. Бенардаки, принимая на себя откупа в Восточной Сибири, оставил эти заводы в залог, причем они были оценены в 500 тыс.руб. Недоимки по откупам в первый же год составили около 2 млн.руб. Бенар-

33 Кавадерев. Князе-Михайловская сталепушечная фабрика в г.Златоусте // Горный журнал. 1868. № 1.

34 ГАСО. Ф.43. Оп.1. Д.428,507.

35 ГАСО. Ф.43.Оп.1.Д.450; Горный журнал. 1866. № 5.С.3-4.

даки ходатайствовал об облегчении платежей откупной недоимки, однако высочайше утвержденным 2 июля 1865 г. положением комитета министерств его заводы с принадлежащими им землями были приняты в казну в уплату недоимки³⁶. Сама по себе такая поспешность казны совершенно нехарактерна и является диссонансом на фоне традиционной политики правительства по отношению к уральской частной горнозаводской промышленности. Правительство в широких размерах применяло практику неуставного финансирования частных заводчиков и предоставляло им различные льготы, в том числе и по уплате недоимок³⁷. Ход последующей переоценки Вятских заводов подтверждает особую заинтересованность казны в приобретении этих предприятий³⁸. Такая заинтересованность получает достаточное разъяснение в факте расширения производства соседнего Камско-Воткинского округа.

В 1863 г. вблизи передового в техническом отношении Воткинского завода был построен Камский броневой завод. Завод впервые на Урале начал выпускать броневые плиты — обшивку для кораблей и береговых укреплений. Между тем, округ не имел своей собственной рудной базы, а гороблагодатский передельный чугуна поставлялся на растущий пушечный завод в Мотовилихе. Вятские заводы, по мысли правительства, должны были гарантировать Камско-Воткинский округ в случае нехватки гороблагодатского чугуна³⁹. При этом общая площадь дач казенной промышленности увеличивалась более чем на 200 тыс. дес. Не случайно Вятские заводы были проданы практически сразу же после закрытия Камского завода в 1879 г. Все это говорит в пользу того, что приобретение Вятских заводов было следствием строительства новых заводов на Каме.

Новый этап в правительственной политике в отношении уральских казенных заводов начинается в середине 90-х гг. В 1894 г. министерство государственных имуществ было преобразовано в министерство земледелия и государственных имуществ, а во главе его

36 ЦГИА СССР. Ф.37. Оп.11. Д.838.

37 См.: Гиндин И.Ф. Антикризисное финансирование тяжелой промышленности. С.105-149; Он же. Государственный банк и экономическая политика царского правительства.

38 См.: ЦГИА СССР. Ф.37. Оп.11. Д.839.

39 Котляревский И. Обзор уральских заводов в 1865 году // Горный журнал. 1866. № 2. С.208; Письмо к редактору "Горного журнала" // Горный журнал, 1869. № 4.

стал А.С.Ермолов⁴⁰. Новый министр /1894-1905 гг./, стремясь составить представление о положении уральской промышленности, командировал в 1894 г. на Урал крупнейшего специалиста горного дела профессора И.А.Тиме и инспектора по горной части И.Н.Урбановича.

Из отчета И.А.Тиме, затрагивающего преимущественно техническую сторону заводского хозяйства, следовало, что уральские казенные заводы нуждаются в существенной технической реконструкции. Что касается вопроса рентабельности заводов, то Тиме высказал традиционную точку зрения горного ведомства: доходы от казенных заводов ждать нельзя, достаточно того, чтобы они не давали дефицита⁴¹. Напротив, отчет И.Н.Урбановича по командировке на Гороблагодатские заводы, содержавший настоятельную рекомендацию усилить выплавку чугуна на казенных заводах, исходил из представления с государственных заводов как об обычных коммерчески-промышленных предприятиях. На этот аспект отчета обратил критическое внимание совещательный орган горного департамента - Горный ученый комитет⁴². В целом же заключение ученого комитета совпадало с рекомендациями Урбановича.

Летом 1895 г. министр земледелия и государственных имуществ лично совершил инспекционную поездку в Олонецкие и Уральские казенные заводы⁴³. Первоначальная программа администрации Ермолова в отношении уральской промышленности изложена в его всеподданнейшем отчете, составленном осенью 1895 г. В отчете было заявлено, что правительству следует впредь придерживаться принципа неотчуждения казенных заводов, земель и рудных месторождений. Задачу государственной промышленности министр видел в том, чтобы максимально увеличить в первую очередь производство чугуна и пустить его в продажу для нужд частной промышленности по низким, но прибыльным ценам - "чтобы противодействовать пагубному стремлению частных заводчиков искусственно повышать

40 Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1894. № 356.

41 Краткий отчет по командировке на уральские заводы летом 1894 г. профессора Ив.Тиме// Горный журнал. 1894. № 1.С.1-23.

42 Доклад горного ученого комитета господину министру земледелия и государственных имуществ по вопросу о расширении деятельности Гороблагодатского округа. СПб.,1895.

43 Отчет горного департамента за 1895 год. СПб.,1896.

пень"⁴⁴. Одновременно предлагалось изменить постановку горнозаводского дела: хозяйство, по мнению А.С.Ермолова, необходимо было вести не за счет бюджетных отчислений, а из доходов от заводских операций. Сумма, ассигнуемая на техническую реконструкцию заводов, должна быть единовременной затратой и впоследствии погашаться ежегодным отчислением определенного процента. Кроме того, необходимо изменить порядок исчисления себестоимости металлов, включать в калькуляцию попенные декреты за лес, рыночную стоимость руды и земские сборы — это уравнивает условия производства казенных и частных предприятий.

Анализ отчета А.С.Ермолова позволяет видеть, что программное значение он имеет не столько из-за идеи перехода от бюджетного финансирования к коммерческому, сколько из-за принципиально нового понимания задач государственной горной промышленности. "При настоящем положении промышленности казенные горные заводы должны продолжать свое существование не столько в интересах правительства, но в интересах казны, как собственника земель, лесов и руд. Такая постановка дела имеет значение, косвенно, и в интересах чисто правительственных, так как она дает возможность правительству в известной степени влиять на общий ход горнопромышленности, парализовать стачки частных производителей, обеспечить существование горнорабочего населения и т.п."⁴⁵ Казенные заводы должны были превратиться в регуляторы частной промышленности, орудием правительства в борьбе с синдикатскими соглашениями. Военно-стратегическое значение казенных заводов отходило бы в этом случае на второй план. Очевидно, что такая постановка вопроса имела принципиальное значение. Как бы ни был важен вопрос о методах управления горными заводами, он играет подчиненную роль по сравнению с существенным изменением их назначения.

Министр земледелия и государственных имуществ начал активно проводить в жизнь свою программу. В начале 1896 г. под его председательством было образовано так называемое Особое совещание по переустройству казенных горных заводов, в состав которого вошли помимо самого А.С.Ермолова 17 крупных чиновников горного департамента и профессоров Горного института. Обсудив широкий круг вопросов, совещание пришло к выводу о неудовлетворительности экономического положения казенных горных заводов, обусловленной

44 ЦГИА СССР. Ф.37. Оп.64. Д.1644. Л.86 об.

45 Там же. Л.87 об.

нехозяйственной организацией производства, несовершенством технического оборудования и отсутствием специализации. Совещание рекомендовало сосредоточить усилия казенных заводов на исполнении в больших размерах заказов артиллерии и увеличении выплавки чугуна⁴⁶.

Результаты совещания 1896 г. не дают основания считать, что министр земледелия и государственных имуществ добился поддержки высших чинов горного ведомства. Напротив, в горном департаменте прочно укоренилось мнение о том, что основное назначение казенных горных заводов – военно-стратегическое, а их убыточность – явление практически неизбежное. Однако, констатировав необходимость существенных изменений в казенном горнозаводском хозяйстве, совещание 1896 г. дало официальный повод для реформаторских мероприятий администрации А.С.Ермолова. Следующим крупным ее шагом являлась попытка создать межведомственную Особую комиссию с участием представителей министерств путей сообщения, финансов, военного и морского. По замыслу Ермолова, она должна быть создана в августе-сентябре 1897 г. в Екатеринбурге для утверждения плана переустройства уральских казенных заводов и для внесения в Государственный совет представления об ассигновании соответствующих сумм.

Собственно план переустройства казенных горных заводов был выработан на предварительном совещании горных чинов в Екатеринбурге. Суть предполагаемых мероприятий – модернизация технического оборудования и специализация производства, наряду с увеличением выплавки чугуна. На всех передельных заводах, за исключением Пермского, планировалось построить доменные печи и достичь годовой производительности уральских казенных заводов свыше 8 млн. пудов чугуна. Размер строительных кредитов, необходимых для осуществления этих мероприятий, оценивался в 12,09 млн. руб. При этом ежегодные операционные кредиты составляли бы около 12 млн. руб. Совещание в Екатеринбурге высказалось за переход к коммерческому принципу управления казенными заводами. В этом случае предполагалось осуществить единовременный заем из Государственного казначейства в 12,7 млн. руб. /4,7 млн. – на образование основного капитала и 8 млн. – оборотного капитала/⁴⁷.

⁴⁶ Отчет горного департамента за 1896 год. СПб. 1897. С. 26, 133-135.

⁴⁷ Журналы совещания о развитии деятельности уральских казенных горных заводов, бывшего в Екатеринбурге с 27 мая по 5 июня 1897 года. Екатеринбург, 1897.

Однако создать межведомственную комиссию не удалось: министерство финансов отказалось участвовать в ней и принять тем самым ответственность за крупные расходы государственных средств⁴⁸. А.С.Ермолов вынужден был отменить созыв комиссии. По соглашению с министром финансов С.Ю.Витте он организует серию частных совещаний для обсуждения вопросов о реорганизации управления государственными заводами. В ноябре-декабре 1897 г. при министерстве земледелия происходят совещания по этому вопросу с участием представителей различных министерств. Идеей реорганизации управления казенных заводов заинтересовался Государственный совет⁴⁹. Специальная комиссия горного ведомства выработала проект нового Положения об управлении уральскими казенными горными заводами, который в течение февраля-мая 1897 г. обсуждался на всех уровнях в рамках министерства⁵⁰. В июле того же года на отзыв в различные министерства и ведомства, а также уральской горной администрации были направлены проект представления в Государственный совет и приложенный к нему окончательный вариант нового "Положения".

30 октября 1898 г. эти документы вместе с отзывами на них Государственного контролера Т.И.Филиппова и управляющего морским министерством П.П.Тыртова были внесены А.С.Ермоловым в Государственный совет. В представлении министра земледелия и государственных имуществ доказывалась необходимость отказа от применения принципа "единства кассы" к уральским казенным горным заводам. В качестве прецедента А.С.Ермолов ссылаясь на опыт Осуховского и Балтийского заводов морского ведомства. Новое положение предлагалось ввести в действие с 1 января 1899 г. с одновременным отпуском из Государственного казначейства для образования оборотного и запасного капитала заводов 9 млн. руб.⁵¹

Рассмотрение законопроекта в Государственном совете затянулось из-за позиции, занятой министерством финансов по таким пунктам, как общее направление деятельности казенных заводов, отношение к принципу "единства кассы", необходимость крупных единовременных ассигнований из государственной казны. Точка

48 ЦГИА СССР. Ф.37.Оп.64.Д.1645.Л.51-61.

49 Журналы Департамента государственной экономии от 27 ноября 1897 г. за № 437, и от 18 декабря 1897 г. за № 500.

50 ЦГИА СССР. Ф.37.Оп.64.Д.1645.Л.86-143.

51 Там же. Л.160-176.

зрения министерства финансов усматривается из двух основных документов: отношения С.Ю.Витте А.С.Ермолову от 11 августа 1897 г. и записки от 17 августа 1899 г. Первый документ представляет собой развернутый ответ на предложение назначить представителя министерства финансов в Особую комиссию. Сообщив о том, что он предварительно ознакомился с вопросом о положении казенных горных заводов, Витте заявил, что избранный министерством земледелия путь решения вопроса не отвечает современным запросам экономической жизни России. Первостепенная задача правительства в отношении уральской металлургии, по его мнению, заключается в открытии для частных предпринимателей доступа к лесным и рудным богатствам Урала. Основную задачу казенных горных заводов Витте усматривал в создании рынка чугуна для нужд частных передельных заводов. Соглашаясь с необходимостью реформы казенной промышленности, он замечает: "Казенные горные заводы должны быть преобразованы так, чтобы деятельность их, согласно ст.38 Устава горного, была направлена к содействию и поощрению частной промышленности, а само ведение хозяйства стало безубыточным для казны"⁵².

Письмо Витте от 11 августа 1897 г. вызвало в министерстве земледелия недоумение, что видно из пометок А.С.Ермолова на полях этого документа. Действительно, предлагаемые С.Ю.Витте в отношении казенной промышленности меры вполне соответствуют положениям программы А.С.Ермолова. Вместе с тем, на наш взгляд, различия в понимании задач казенных заводов все же можно усмотреть. Эта разница заключается в понимании взаимоотношений частной и государственной промышленности. Если программа министерства земледелия и государственных имуществ предусматривала в качестве одной из задач регуляцию цен на рынке черных металлов с помощью казенных заводов, то С.Ю.Витте делает акцент на необходимости "содействия" частной промышленности, ставя ее интересы во главу угла.

Министерство С.Ю.Витте, таким образом, стало на позицию защиты интересов частных заводчиков, отводя государственному хозяйству второстепенную вспомогательную роль. Поэтому проект Ермолова встретил здесь противодействие. На междуведомственных совещаниях, состоявшихся в ноябре-декабре 1897 г., представитель министерства финансов высказался против перевода казенных горных заводов на коммерческую организацию производства, так

как это противоречит бюджетной системе. Министерство финансов не торопилось высказать свое мнение о представленном на обсуждение Государственного совета законопроекте А.С.Ермолова. Весной 1899 г. С.Ю.Витте командирует на уральские заводы в качестве независимого эксперта профессора Д.И.Менделеева. Затем при министерстве финансов была образована особая комиссия для обсуждения законопроекта. Комиссию возглавил товарищ министра тайный советник В.Кокцов, в качестве членов и экспертов в нее вошли член совета министра финансов В.Н.Тенишев, директор департамента железнодорожных дел В.В.Максимов, профессора И.А.Тиме и Д.И.Менделеев, представители горнопромышленников Чернов, Гужон. А.П. Матвеев, В.Д.Белов и другие, представители государственного контроля⁵³.

Если учесть то обстоятельство, что в составе комиссии Кокцова не было представителей от управления казенными заводами, то вполне очевидно, что она могла выражать прежде всего интересы крупного частного капитала. Констатируя, что казенные заводы не соответствуют задачам, возлагаемым на них горным законодательством, комиссия пришла к выводу, что единственным выходом было бы коммерческое переустройство управления казенными горными заводами, но так как соображения государственного бюджета и принцип единства кассы противоречат использованию на государственных заводах независимого оборотного капитала, то проект министерства земледелия и государственных имуществ следует отклонить. Комиссия предложила альтернативный вариант: передать оборотные заводы в ведение соответствующих министерств, ликвидировав их обязательства принимать металлы только с казенных заводов, продать или сдать в аренду частным промышленникам передельные заводы, сохранив за горным ведомством доменные заводы и развивая их производство⁵⁴.

По существу, проект министерства земледелия и государственных имуществ был провален без серьезной аргументации. Поскольку он был сознательно ориентирован на "изъятие из принципа единства кассы" и на крупные единовременные бюджетные затраты с учетом большого экономического значения казенных заводов, постольку от противников законопроекта требовалось не простое упоминание об этих затруднениях, а в достаточной степени разверну-

53 Уральское горное обозрение. 1899. № 14.

54 Уральское горное обозрение. 1899. № 16.

тая полемика. Неаргументированная же ссылка на бюджетные интересы и принцип единства кассы дает основание предполагать, что это лишь предлог, и что фактическая подоплека сопротивления законопроекту более серьезна. На это указывает также и смысл официальной записки С.Ю.Витте от 17 августа 1899 г., направленной одновременно министру земледелия А.С.Ермолову и государственному секретарю В.К.Плеве, где вопрос о реформах управления казенными заводами рассматривался на фоне общих задач правительственной политики в отношении горнометаллургической промышленности Урала. С.Ю.Витте вновь излагает здесь свою точку зрения, согласно которой только от частной предприимчивости можно ожидать развития уральской промышленности, что требует сделать доступным для использования частным капиталом казенных рудных и лесных богатств.

Меры, предлагаемые комиссией Р.Н.Коковцова в отношении казенных заводов, определенно были продиктованы интересами частных горнопромышленников. Передача крупных оборонных заводов из рук горного ведомства военному и морскому министерствам фактически ликвидировала бы монополию поставок металлов с казенных горных заводов - то есть позволила бы акционерным металлургическим компаниям и отдельным горнозаводчикам принимать правительственные заказы. Продажа и сдача в аренду поределных заводов устраняла конкуренцию со стороны казны на рынке железа. В то же время расширение казенными заводами доменного производства для нужд частных заводов было для последних весьма выгодно по причине дешевизны высококачественного гороблагодатского и златоустовского чугуна. Таким образом, позиция министерства финансов по существу сводилась к защите интересов частного капитала - даже от конкуренции со стороны государственных заводов. Это не может быть случайным фактом. Известно, что среди российских министров финансов С.Ю.Витте "был самым последовательным сторонником использования ресурсов Государственного банка для неуставного финансирования крупных банков и предприятий"⁵⁵. Речь идет о сознательной политике влиятельных правительственных кругов, связанных с крупным капиталом.

В то же время следует объяснить позицию министерства финансов в вопросе о коммерческом управлении казенными заводами. Дело в том, что сметно-бюджетный характер их финансирования был свя-

55 Гиндин И.Ф. Антикризисное финансирование тяжелой промышленности /конец XIX - начало XX в./. С.108.

зан с установкой на исполнение заводами военных заказов. Резкие колебания в поступлении заказов противоречили "правильной" хозяйственной практике, были несовместимы с коммерческим управлением. Перевод уральских казенных горных заводов на коммерческий принцип управления, таким образом, неизбежно ориентировал заводы на коммерческое производство, на выпуск рыночной продукции. Как мы видели выше, это не соответствовало политической линии министерства С. Ю. Витте. В свете этих обстоятельств легко объясняется нежелание министерства финансов санкционировать крупные расходы казны на модернизацию заводов или на образование оборотного капитала.

В 1900 г. министр земледелия и государственных имуществ направил государственному секретарю В. К. Плеве и в министерство финансов свои возражения на записку С. Ю. Витте. Однако попытка реформы управления казенными заводами была обречена на крах. Ход полемики между двумя министерствами в вопросе об этой реформе показывает, что в конце XIX в. трения между государственной горной промышленностью и частным капиталом обострились. Это было обусловлено развернувшейся борьбой металлургических монополий и акционерных компаний за рынки сбыта.

Непоследовательность правительственно* политики в отношении уральских казенных горных заводов, проявившаяся в рассматриваемый нами период /1861-1900 гг./, определялась противоречием интересов государственно-капиталистического сектора и частного капитала. Правительство постоянно испытывало давление со стороны уральских горнопромышленников, стремившихся получить доступ к государственным лесным и рудным богатствам, устранить конкуренцию казенных заводов на рынке металлов. С другой стороны, самодержавие видело в казенных заводах средство, которое позволяло ему быть независимым от частной промышленности в вопросах государственной обороны. Поиск компромисса между интересами промышленной буржуазии и интересами самодержавия составляет основное содержание правительственной политики в отношении уральских казенных заводов.

Движущей силой экономической политики была также и внутренняя противоречивость самого государственно-капиталистического сектора горнозаводской промышленности. Восходя генетически к государственному феодализму, казенная горнозаводская промышленность была отягощена пережитками докапиталистической системы

хозяйства. Между тем сама логика хозяйственного развития крупной промышленности в условиях бурного развития внутреннего рынка делала неизбежной капиталистическую эволюцию казенных горных заводов. Меры, предпринимаемые правительством к улучшению их хозяйственной деятельности, диктовались этими объективными тенденциями.

А.В.Дмитриев

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ГОРНОЗАВОДСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ УРАЛА В ПЕРИОД МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА
/1901-1917 гг./

Вступление российского капитализма "свободной конкуренции" в стадию монополистического капитализма совпало по времени с мировым экономическим кризисом. Наиболее остро он проявился в районах, отягощенных феодально-крепостническими пережитками. Вместе с тем кризис ускорил процесс концентрации производства, а утверждение крупного капитала во всех отраслях промышленности создавало основу для зарождения монополистических объединений.

Не представлял собой исключения и Урал, хотя здесь сохранялись горнозаводские латифундии, децентрализованное размещение предприятий, обусловленное спецификой их топливоснабжения. Нельзя, подобно идеологу буржуазии В.Д.Белову, переоценивать влияние на производственные отношения "заводско-окружной системы хозяйства"¹ и не замечать происшедшего в пореформенный период превращения мануфактурных горных предприятий в индустриальные-капиталистические.

Нераздельность горнозаводской собственности /земли и заводов/, зафиксированная в устаревших законодательных актах, в новых условиях зачастую не принималась во внимание при заключении коммерческих сделок. Предметом купли-продажи в результате ухудшившегося финансового положения страны после революции 1905-1907 гг. нередко становились площади с богатыми недрами без каких-либо промышленных объектов. Банковский капитал, все более теснивший посессионеров и латифундистов-вотчинников, предпринял решительные шаги для "разгораживания" округов².

1 Белов В.Д. Кризис уральских горных заводов. СПб., 1910. С. 48.

2 Буранов Ю.А. К проблеме характера и сущности строя уральской промышленности периода капитализма /1861-1917/ //Промышленность и рабочий класс горнозаводского Урала в ХУШ-начале ХХ вв. Свердловск, 1982. С. 136-137.